

<https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 03.01.2018).

Grishaeva E.B. Multiculturalism as a Central Concept of Multiethnic and Polycultural Society Studies // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 7. – 2012. – N 5. – P. 916–922.

Hirsch E.D., Kett J.F., Trefil J. The New Dictionary of Cultural Literacy: What Every American Needs to Know. – Boston ; New York : Houghton Mifflin, 2002. – 647 p.

Mishra S., Kumar C.B. Understanding Diversity: A Multicultural Perspective // IOSR Journal Of Humanities And Social Science. – 2014. – Vol. 19, Issue 9, Ver. IV. – P. 62–66.

Oxford Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 03.01.2018).

Rosado C. Toward a Definition of Multiculturalism. – Arcata : Rosado Consulting, 1996. – 11 p.

ON CERTAIN ASPECTS OF SEMANTICS OF THE WORD *MULTICULTURALISM*

The paper deals with the notion of *multiculturalism*. It provides an overview of this word's definitions presented in various sources. Special emphasis is placed on its polysemantic nature. It also gives an analysis of connotations in the semantic structure of the word.

Key words: semantics; multiculturalism; polysemy; context; extralinguistic knowledge.

УДК 811.161.1373

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА В ПАМЯТНИКЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ «ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА»

А. Басу

*Научный руководитель: А. Шаркар,
профессор (Калькуттский университет)*

Статья посвящена результатам сопоставительного анализа лексического состава многозначных слов (архаизмов) древнерусского языка и состава современного русского языка. На языковом материале продемонстрирована существующая разница в семантическом объеме слов двух периодов. Описано, как устаревшие слова вышли из их активного употребления и приобрели новое значение. Особое внимание уделяется тому, как новое значение отражается еще раз в активном запасе слов.

Ключевые слова: лексика; семантика; архаизмы; устаревшая лексика; лексический состав; активный запас слов; пассивный запас слов.

Словарный состав русского языка прошел длительный путь становления. Процессы, происходящие в современном русском языке, вызывают значительный интерес. Исторические и социокультурные условия способствуют перераспределению пассивного и активного лексического фонда. Это связано с тем, что лексика напрямую связана с внеязыковой и внутриязыковой действительностью.

Одним из показателей движения и развития языка является

устаревание слов и переход их в разряды архаизмов, историзмов русского языка. Такие устаревшие значения многозначного слова, имеющего другие, не устаревшие на современном уровне значения, называются лексико-семантическими архаизмами. В научной литературе архаизмам, типам архаизмов, причинам архаизации лексики уделяется внимание, однако оригинальный языковой материал, свидетельствующий о словарных изменениях и семантических модификациях в многозначном слове, реже является объектом научного описания. Лексика, переставшая активно использоваться в речи, забывается не сразу.

Исчезновение из языка слов и отдельных их значений представляет собой сложное явление, совершающееся медленно и не сразу приводящее к выпадению слова из лексики языка вообще. Утрата слова или того или иного его значения – результат длительного процесса архаизации.

Настоящее исследование представляет собой теоретическое и практическое исследование устаревшей лексики в памятнике «Поучение Владимира Мономаха». Актуальность исследования заключается в том, что проблема устаревшей лексики в древнерусском памятнике «Поучение Владимира Мономаха» является весьма значимой с исторической точки зрения. В этой работе мы следуем за такими выдающимися лингвистами, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, С.П. Обнорский, Н.М. Шанский, Т.Г. Аркадьева, Ю.Н. Тынянов и др.

Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125), занимавший с 1113 по 1125 г. великокняжеский киевский престол, был одним из выдающихся деятелей русской истории дотатарского периода. Это была крупная политическая фигура того времени, хорошо известная не только на Руси, но и за границей. «Поучение Владимира Мономаха», как оригинальное русское произведение, имеет большое значение для исследования вопроса о начальных судьбах литературного языка. Это объясняется древностью памятника, его общелитературным жанром, дающим более широкий показ самой системы языка, а с другой стороны – скудостью иных источников этого же периода для изучения русского литературного языка. В последующем изложении при анализе языка Владимира Мономаха внимание будет обращено главным образом на такие его особенности, которые характеризуют русский литературный язык конца XI – начала XII столетий.

Лексика в тексте Мономаха могла подвергнуться изменениям под руками переписчиков. С этим связано ее значение как источника для изучения русского литературного языка более позднего периода.

Мы можем думать, что Мономах принадлежал к числу наиболее образованных людей своего времени: он хорошо ориентировался в литературе и знал разные языки, как его отец Всеволод Ярославич.

Полногласная и неполногласная лексика одиноково используются у

Мономаха. Из внешнего сопоставления употребления одного и другого типа лексики следует вывод о значительной доле воздействия болгарского языка на язык Мономаха, например: **градъ** [Мономах 1955: 21, 22], **схрани** [Мономах 1955: 24], **Плѣченъе** [Мономах 1955: 25], **Срамлатиса** [Мономах 1955: 23] и т.д.

Впрочем, в оценке неполногласной лексики в произведениях Мономаха следует учитывать еще и наличие ее в известных готовых сочетаниях. К непосредственным церковным источникам восходят у Мономаха в «Поучении...» слова в неполногласном виде: **Тако же и гъ нашъ показал ны есть на врагы побѣдоу** [Мономах 1955: 28]. Здесь имеются в виду «враги» в церковно-религиозном понимании.

Смысловая структура рассмотренных слов подвергалась изменениям, в частности, качественным изменениям. Многозначное слово приобрело новые значения в дополнение к имеющимся значениям. Например: **мѣсѣхъ днѣвь грѣшнаго допровади** [Мономах 1955: 33]. В этом предложении слово **грѣшнаго** обозначает ‘грех’ в современном русском языке. Буква **ѣ** – имена существительные с основой на смягченные согласные в известных падежных формах по старым нормам русского языка характеризовались последующим флективным *-и*, в то время как в основах на смягченные согласные этому *-и* соответствовало во флексии **-ѣ**. Позднейшим явлением русского языка, при этом достаточно древним, явилось вытеснение флексией **-ѣ** из твердых основ первичного *-и* в основах на смягченные согласные.

Се отъ хоудало моего безоумья наказанье... [Мономах 1955: 29]

В данном предложении есть семантический архаизм. В этом контексте слово **наказанье** передает новое значение ‘наставление’, но в современном русском языке это слово употребляется для обозначения применения каких-либо правовых или неправовых, неприятных или нежелательных мер в отношении человека, животного или их групп в ответ на морально неправильное действие: *Убивать за убийство несоразмерно большее **наказание**, чем самое преступление* (Ф.М. Достоевский. «Идиот», 1868–1869)¹.

Исемоу чюдоу дивоумѣста, како отъ персти... [Мономах 1955: 30]

Здесь **отъ персти** значит ‘от земли’. В этом предложении слово *персти* употребляется в значении ‘земли’, но происходит очень интересное изменение значения: в древний период **персти** часто употреблялось в значении ‘пальцы’. В «Поучении...» слово **персти** приобретает новое значение ‘земли’ и играет роль многозначного слова.

¹ Все примеры взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ: URL].

Да встыпльть ми персть на очи мои («Повесть об Акике Премудром») [Повесть... 1955: 69].

В древнерусском памятнике слово персть имеет его первичное устаревшее значение ‘палец’. Поэтому мы можем сказать, что в «Поучении...» это слово находит новое контекстуальное значение.

Оправдивъ животъ, тако пахвало бога [Мономах 1955: 31].

Вышеуказанное слово животъ обозначает ‘жизнь’. Животъ в значении ‘жизнь’ – это изменение называется семантическим архаизмом.

Или добрь или солъ аще не можете даромъ [Мономах 1955: 31].

Слова добрь и солъ обозначают в этом тексте ‘знатный’ и ‘посол’. В данном предложении тоже встречаются семантические архаизмы.

В «Поучении...» встречается также и фонетический архаизм, например: аща → *еще* (в современном русском языке).

В приведенном выше предложении изменение значения даромъ является семантическим архаизмом. Слово даромъ употребляется в значении ‘подарки’. Слова *дар* и *подарок* представляют собой синонимы, и одинаковые значения отличаются степенью современности.

Тое же зимы тай посласта Берестию брата на головнѣ, иде бяхоу пожгли, то и тоу блюдохъ городъ тихъ [Мономах 1955: 34].

В указанном предложении слова тай, головнѣ, иде, тихъ являются семантическими и лексическими архаизмами. В современном русском языке слово тай значит ‘тайно’, а тихъ объясняется как ‘в городе было тихо’. Сейчас в современном русском языке существуют все эти слова. Например:

Дывлюсь я на небо *тай* думку гадаю (Анатолий Рыбоков, «Тяжелый песок», 1975–1977).

И сейчас вот Солдатык *тайно* надеялся (Виктор Астафьев, «Пролетный гусь», 2000).

До чего же *тих* и спокоен мир! (Ю.О. Домбровский, «Факультет ненужных вещей», часть 5, 1978).

Дома *тихо*, спокойно, кот рядом валяется, мурлычет («Наши Дети»; «Подростки», 2004).

Слова на головнѣ имеют значение ‘на пожарище’. В современном русском языке *на пожарище* употребляется следующим образом:

Всю неделю они работали *на пожарище* – от Христа в темнице и следа не осталось (Майя Кучерская, «Тотя Мотя», 2012).

В приведенном предложении из «Поучения...» есть еще и один морфологический архаизм – слово брата. В тексте брата обозначает ‘братья’. В целом слово брата не употребляется в множественном числе, но в тексте Мономаха они имеют другое число – двойственное.

Грамматическая форма двойственного числа представлена в тексте Мономаха довольно широко, и соответствующие формы по системе двойственного числа можно наблюдать и в склонении, и в спряжении. Например: два князя, два мужа, брата, по двѣ зимѣ, в лоси, ѿ тура, колѣни, очи и т.д.

Поэтому «Поучение Владимира Мономаха» представляет собой важнейший источник для изучения русского литературного языка времени деятельности Мономаха (нач. XII века). Изучение языка Мономаха тоже обнаруживает ряд стилистических черт, свойственных литературному языку древней поры, отчасти сохраняющихся в употреблении и в настоящее время.

Результаты настоящей статьи вносят вклад в решение проблем взаимосвязи русского языка и русской культуры, расширяют научные представления об особенностях языкового сознания не для носителей русского и иностранных языков. Модели анализа языкового материала, предложенные в данной работе, ориентированы на совершенствование системы обучения древнерусскому языку сквозь призму современного русского языка, поскольку сопряжены с последовательным включением особых материалов.

Язык Мономаха обнаруживает на себе следы влияния болгарского. Детальный анализ его текста позволяет в очень значительной степени изучить болгарское влияние на русский литературный язык в древнейшую эпоху.

Таким образом, проведенное исследование решает такие проблемы, как изучение устаревшей лексики, перевод, восприятие русской культуры в иностранной аудитории и взаимодействие языка и культуры в целом.

Список литературы

Мономах В. Поучение Владимира Мономаха // Хрестоматия по древней русской литературе XI–XVII веков / сост. Н.К. Гудзий. – М., 1955. – С. 20–40.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.12.2017).

Повесть об Акике Премудром // Хрестоматия по древней русской литературе XI–XVII веков. – М., 1955. – С. 50–70.

LEXICAL COMPOSITION ANALYSIS OF THE ANCIENT RUSSIAN LITERATURE WORK “THE POUCHENIE OF VLADIMIR MONOMAKH”

The paper is the result of a comparative analysis. The object to be analyzed is lexical composition of poly semantic words (archaisms) in the old Russian language compared to the modern Russian language. Significant difference in the semantic volume of words between two periods is shown. The author describes how ambiguous words (from the passive vocabulary) were lost from their active use and got new meanings.

Key words: vocabulary; semantics; obsolete words; lexical composition; active vocabulary; passive vocabulary.